

Я изо всех сил кинул мяч Танигути, стоящему на второй базе. Два игрока противника, посчитав, что мяч улетел далеко, уже бежали к базам. Танигути поймал мяч и заступил на базу – два аута одним махом!

Как-то продержались. Ох и устал я.

- Хорошая игра!

Чувствуя на себе восхищенный взгляд Асахины и приняв опрометчивые ободряющие удары перчатками по голове от Танигути, Куникиды, сестренки и Цуруи, я показал в ответ знак виктории и кинул взгляд в сторону Харухи. Она с хмурым лицом смотрела на табло (в роли которого служила переносная школьная доска).

Я сел на скамейку и накинул на голову полотенцем. Ко мне подошел Коидзуми:

- Продолжим разговор?

Что-то не хочется.

- Есть решение по аналогии. Когда в тот раз ты с Судзумией-сан попал в тот мир, как вам удалось вернуться?

Не заставляй меня это вспоминать!

- Если воспользоваться тем же методом, возможно, ситуация улучшится.

- Не пойдет!

Коидзуми сдавленно засмеялся. Эй, ты, бесишь уже!

- Так и думал, что ты это скажешь. Тогда, придется защищаться до последнего и брать измором, ведь нас устроит только победа. У меня есть замечательная идея. Думаю, должно сработать, в конце концов, наши с ней интересы должны совпадать.

Коидзуми улыбнулся и направился к стоявшей без движения в зоне разминки Нагато. Затем сей субъект наклонился к ее уху и что-то прошептал, слегка растрепав дыханием короткие волосы. Тут Нагато быстро повернулась и бесстрастно воззрилась на меня.

Это что, был кивок? Голова, будто поддерживаемая леской, как у марионетки, еле заметно дернулась вверх-вниз, и кукла отправилась в путь к зоне бьющего.

Взглянув влево, я увидел, как за Нагато внимательно наблюдает уже Асахина.

- Нагато-сан... все-таки... - сказала она со слегка побледневшим лицом, что заставило меня забеспокоиться.

- Что она сделала?

- Нагато-сан, похоже, читает заклатья.

- Заклатья? Это еще что?

- Ммм... Закрытая информация.

Асахина виновато опустила голову. Да нет, все нормально. Если закрытая информация – ничего не поделаешь, так? Эх, похоже, сейчас опять начнут твориться какие-то нереальности.

Знаком я с заклетьями Нагато.

Одним жарким майским вечером это было. Если бы тогда Нагато не вторглась в класс, я, несомненно, сейчас бы мирно почивал под могильной плитой. В тот раз Нагато тоже скороговоркой бормотала что-то наподобие каких-то заклинаниями и предотвратила покушение на меня. Кстати говоря, тогда Нагато еще носила очки.

А сейчас что она планирует делать?

Тут же это стало ясно.

Взмах битой - хоум-ран!

Мяч, с высокой скоростью пущенный питчером после удара Нагато, в котором на первый взгляд и силы-то достаточной не было, взмыл высоко в небо и исчез из вида за ограждением стадиона.

Я повернулся к нашей команде. Коидзуми с элегантной улыбкой кивнул мне, лицо Асахины слегка побледнело, но удивленной она не выглядела, а сестренка с Цуруей простодушно закричали: «Крутооо!...»

У остальных же просто попадали челюсти. У противников, разумеется, тоже.

Харухи прибежала, подпрыгивая от радости, к дому, где Нагато с отсутствующим видом завершила свой круг по игровому квадрату и, похлопывая ее по шлему, сказала:

- Отлично! И где столько сил взяла?!

Далее она, схватившись за тонкую ручку Нагато, принялась ее сгибать и разгибать, щупая бицепс. Та стояла молча и не сопротивлялась.

Затем Нагато подошла к скамейке.

- Вот, - она указала на старую бейсбольную биту, передавая ее мне. - Модификация атрибутивной информации.

- Что это? - спросил я. Нагато некоторое время безотрывно смотрела на меня.

- Режим самонаведения.

Ограничившись этими словами, она возвратилась на скамейку, села в уголке и, достав из-под ног толстую книгу, уставилась в нее.

Счет 9:1. Кажется, этот иннинг будет последним.

Судя по лицу питчера, тот еще не восстановился после шока, но мяч мне метнул, на мой взгляд, все же весьма неслабый.

Тут я и понял, что значили слова Нагато.

- Уух!..

Бита двинулась сама по себе, потащив за собой мои плечи и руки. Бамс!

Я думал, что это будет обычный удар, но мяч, будто подхваченный ветром, устремился ввысь, перелетел ограждение и долетел до соседнего второго бейсбольного поля. Хоум-ран.

Действительно, «режим самонаведения».

Я отшвырнул биту, ставшую теперь шедевром инженерной мысли, оснащенным устройствами автонаведения и автоусиления, и побежал.

Минуя вторую базу, я поднял голову и встретился взглядом с Харухи, поднявшей обе руки над головой. Она сразу же отвернулась. Порадуйся, что ли, как, вон, моя сестренка с Цуруей. Увидел я и изумленных Танигути с Куникидой, и молчащих Асахину, Коидзуми и Нагато. Девятка игроков противника пребывала в шоке.

Не могу передать, как я перед ними извиняюсь, но этому шоку еще предстоит продолжаться.

Следующей к позиции бьющего на нетвердых шагах подошла моя сестренка. Из-за того, что шлем был ей слишком велик и закрывал пол-лица, равновесие она тоже держала с трудом. Мое заранее заготовленное секретное оружие могучим ударом запустило первый же мяч далеко за пределы ограждения. Очередной хоум-ран.

Сколько же будет продолжаться этот театр абсурда? Всему же есть предел! Чтобы малявка-пятиклассница сделала хоум-ран на мяче, пущенным студентом университета со скоростью, по моим расчетам, километров 130 в час – в реальности это попросту немыслимо!

- Здорово!

Харухи в реальности происходящего не сомневалась ни капли. Кружась с моей сестренкой, завершившей круг до дома, она счастливо улыбалась.

- Невероятный талант! Тебя ждет блестящее будущее! Ты и в Высшую Лигу попасть сможешь!

Сестренка весело визжа, вертелась вместе с Харухи.

Ну, что тут сказать... Счет 9:3.

Я сидел на скамейке, обхватив руками голову.

Бомбардировка хоум-ранами продолжалась. Сейчас счет был 9:7. Семь хоум-ранов подряд в одном иннинге. Наверное, мы войдем в историю турнира с рекордным их количеством.

Мощно послав мяч ввысь, на скамейку вернулся Танигути:

- Я в бейсбольную секцию решил записаться. Если уж у меня такие способности, то и Высшая Школьная Лига для меня не предел. Мне даже показалось, будто бита сама по мячу ударила!

Стоявший рядом с ним Куникида был не менее высокого мнения о себе:

- Ага, точно!

Все оживленно переговаривались, Цуруя, похлопывая напряженную Асахину по плечу, громко смеялась. Как же повезло, что они настолько легковверные.

- Вперед, собрались! - сказала Харухи, потрясая над головой битой. Разве эти слова не питчеру больше подходят?

Снова раздалось металлическое «бамс!», слышать которое я уже устал - и мяч ударился о табло на дальнем конце поля.

9:8. К этому времени у противника сменилось уже три питчера. Вряд ли они хотели, чтобы их жалели, но удержаться я не мог. Бедняги.

Асахина, Нагато и я в свою очередь совершили по хоум-рану. Теперь счет был в нашу пользу - 9:11. Одиннадцать хоум-ранов подряд. Я начал подумывать, что если это дело не прекратить, может произойти что-то страшное. Было чувство, что взоры не только наших игроков, но и игроков противника приковывались к нашей бите. Может, они решили, что она волшебная? Впрочем, не так уж это далеко от истины.

Перед тем как передать биту сестренке, я подошел к Нагато, сидевшей с книгой на краешке скамейки:

- Все, хватит, - сказал я.

В противоположность своей нормальной скорости - раз в секунд десять, Нагато необычно часто заморгала.

- Ясно, - ответила она, коснувшись пальцами рукоятки биты и что-то скороговоркой пробормотала. Что именно, я не расслышал, а если бы и расслышал - все равно ничего бы не понял.

Затем Нагато убрала руку и, не говоря ни слова, села на скамейку, снова раскрыв книгу.

Охо-хо...

Подходы моей сестренки, Коидзуми и Куникиды закончились последовательными страйк-аутами всех троих, будто хоум-ранов до того и не происходило. А их и не было - сплошное жульничество.

Кстати, забыл сказать: у матчей был временной лимит. На играх первого круга - девяносто минут. Таково было вполне разумное решение организаторов, которым надо было успеть провести все запланированные на день матчи. Значит, следующего ининга не будет, и если мы сейчас выстоим, то победим.

Ну как? Будем побеждать?

- Должны побеждать! - ответил Коидзуми. - По сообщению моих товарищей, благодаря нашим усилиям, расширение закрытой реальности приостановилось. Но, несмотря на это, «Аватары» все еще там, и с этим нужно что-то делать. Тем не менее, остановка расширения закрытой реальности - большое подспорье для нас.

Однако если течение матча изменится - победе можно помахать ручкой. Каким от этого станет настроение Харухи - на воображение такого образа у меня уже не было сил.

- У меня есть предложение.

Коидзуми обнажив в улыбке зубы, белые настолько, что захотелось отправить его сниматься в

рекламе зубной пасты, шепотом изложил мне суть своего предложения.

- Ты серьезно?

- Весьма! Это единственный способ отстоять победный счет.

И снова. Охо-хо...

Мы запросили у судьи возможность поменять позиции на поле.

Кетчером вместо Коидзуми будет Нагато, Коидзуми переходит в центр, а я заменяю Харухи на позиции питчера, где сейчас и нахожусь.

Когда Коидзуми попросил Харухи поменяться, она сначала поворчала, но услышав, что замещать ее буду я, с задумчивым лицом сказала:

- ...Ну, ладно! Но если твои подачи отобьют – будешь всю команду обедом угощать! – и отправилась на вторую базу.

Так как Нагато просто стояла на месте и кроме хлопанья глазами не делала ничего, надевать на нее щитки и маску пришлось нам с Коидзуми. Это нормально, что наш кетчер будет в такой прострации?

Нагато прошествовала к зоне дома и села на корточки позади нее.

Итак, матч продолжился. Времени уже не было, я даже не мог размяться. Придется мне впервые в жизни стать питчером, причем безо всяких к тому предисловий.

Для начала попробуем просто бросить.

Бац!

Абы как брошенный мяч, впечатался в перчатку Нагато. Бол.

- Давай серьезней!

Это кричала Харухи. Я серьезен как никогда! В этот раз попробуем закрутить...

Вторая подача. Мне хотелось еще немножко подурочить бьющего, но тянуть время уже было нельзя. Бита дернулась по направлению к моему неказисто запущенному мячу. Черт! Как нарочно прямо на биту...

Бац!

- Страйк! – громко крикнул судья.

Промахнулся, потому и страйк. Однако бьющий с ничего не понимающим лицом смотрел на перчатку Нагато.

Понимаю его чувства. Прекрасно понимаю. Если еле летящий мяч прямо перед самой битой меняет траекторию и ныряет вниз на тридцать сантиметров – кто угодно растеряется.

- ...

Все так же сидя, Нагато слегка двинула запястьем, возвращая мне мяч. Получив его, я снова изготовился к броску.

Сколько ни бросай – все летит еле-еле. Вот и третий идет куда-то совсем не туда... вернее, должен был, потому что через несколько метров мяч совершил маневр, не подчиняющийся законам ни инерции, ни гравитации, ни аэродинамики и, резко ускорившись, влетел в перчатку Нагато.

Бац! Хрупкая фигурка Нагато дрогнула.

Бьющий выпучил глаза, и даже судья на некоторое время утратил дар речи. Наконец он неуверенным голосом произнес:

- ...Второй страйк!

Мы так хлопот не оберемся, надо поскорее прикрывать лавочку.

Бросал я уже соответственно - не целясь и не вкладывая никаких сил. Если бьющий пропускал мяч – он обязательно влетал в страйк, если пытался ударить – менял направление, даже не задев биты.

Весь секрет был в Нагато, шепчущей что-то себе под нос всякий раз как я бросал мяч. А так как секрет этот очень секретный, подробностей его я не знаю. Может быть, было как тогда, когда она спасала мою жизнь и переделывала школьную аудиторию, или опять что-то сделала с битой. Какие-нибудь информационные операции или что-то вроде того.

На моей стороне будто играл мощнейший вентилятор. Самый ценный игрок матча – несомненно, Нагато Юки.

Очень скоро наши противники получили два аута. Третий бьющий также уже имел два промаха. А это ничего, что я так запросто превратился в оплот обороны? Простите нас, «Пираты Камигахары».

Я, не напрягаясь, подал мяч последнему бьющему, стоявшему с абсолютно белым лицом.

Корректировка траектории, цель – зона страйка. Бьющий со всей силы махнул битой. Корректировка траектории, уход вправо-вниз. Бита разрежала воздух. Три страйк-аута. Фууу... Наконец-то закончили... или нет.

- !

Мяч прыгал по направлению к сетке за спиной кетчера. Видимо, перекрутившись и срикошетив от перчатки Нагато, «Волшебный мяч» (как я его окрестил) скакнул за ее спину и покатился в угол площадки.

Из-за этой ошибки бьющий может занять базу.

Он ухватился за последний шанс и сорвался с места. Нагато продолжала с перчаткой в руке сидеть на корточках, не обращая ни на что внимания.

- Нагато! Подбери и брось мяч!

Отрешенно посмотрев на меня, Нагато медленно встала, повернулась и двинулась вслед за катящимся мячом. Топ-топ... Топ-топ... Бьющий уже миновал первую базу и бежал ко второй.

- Быстрее! - Харухи стояла на второй базе и размахивала перчаткой.

Наконец нагнав мяч, Нагато подняла его и стала пристально разглядывать, будто он был яйцом морской черепахи. Потом она взглянула на меня.

- Вторая база! - я указал на место за своей спиной, откуда слышались вопли Харухи. В ответ Нагато на пару миллиметров кивнула.

Пиу! Рядом с моим ухом просвистел белый лазерный луч, унеся с собой несколько волос с головы. Этот лазерный луч я опознал как мяч, пущенный Нагато едва заметным движением запястья. Мяч влетел в перчатку Харухи, сорвал ее с руки и уже в перчатке полетел дальше в центр поля, благодаря чему и был виден.

Харухи во все глаза смотрела на уносящуюся вдаль перчатку, еще недавно бывшую у нее на руке, что же до бьющего - то он в ужасе повалился на землю прямо перед второй базой.

Коидзуми, подобрал перчатку, вынул из нее мяч, после чего с всегдашней улыбкой на лице подошел к все еще лежавшему лицом вниз бьющему, осалил[12] его и извинился:

- Прошу прощения. Нам иногда немного недостает здравого смысла.

«Что, к этим «с недостатком здравого смысла» ты и меня причисляешь, что ли?» - подумал я и глубоко вздохнул.

Матч окончен.

«Пираты Камигахары» рыдали как дети. Не могу сказать точно, по какой причине, но может, из-за выволочки, которую им устроят старшие курсы или из-за обиды на то, что они умудрились проиграть любительской команде школьников, состоящей в основном из девчонок, к тому же, с затесавшейся среди них пятиклассницей. Пожалуй, и то, и другое.

Харухи, напротив, не обращая никакого внимания на горе побежденных, выглядела солнечней некуда. Она улыбнулась той самой улыбкой, как в тот день, когда задумала основать «Бригаду SOS»:

- Выиграем этот турнир, а потом вперед - к летнему этапу Высшей Школьной Лиги! Национальный Чемпионат для нас не предел! - провозгласила она весьма серьезным тоном.

Заинтересованно выглядел только Танигути. Меня, прошу покорнейше, избавьте от этого, и Школьная Федерация бейсбола, думаю, мое мнение бы разделила.

- Благодарю за помощь, - Коидзуми незаметно появился рядом. - Кстати, что дальше? Матч второго круга?

Я потряс головой и сказал:

- Если снова будем проигрывать, Харухи опять расстроится, верно? Придется побеждать, а значит, понадобится помощь Нагато. Дальше игнорировать законы физики - это уж слишком, так что, снимемся с соревнований.

- Да, хороший вариант. Честно говоря, я должен поскорее помочь своим товарищам ликвидировать закрытую реальность. Не хватает рабочих рук, чтобы справляться с «Аватарами».

- Передавай от меня привет. И синим ребятам тоже.

- Передам. Кстати сказать, в этот раз я кое-что понял – Судзумии-сан нельзя давать ни минуты свободного времени. Этот вопрос обещает стать актуальным предметом для изучения.

Откланявшись, Коидзуми отправился в палатку организаторов заявлять об отказе от участия в турнире.

Все-таки оставил меня одного разбираться. Ну что ж, делать нечего.

Я похлопал Харухи по спине. В это время она заставляла Асахину танцевать за компанию с ней канкан.

- Чего? Тоже станцевать хочешь?

- Разговор есть.

Я повел Харухи за пределы поля. Она на удивление послушно подчинилась.

- Сюда посмотри, - я указал на сгрудившихся у скамейки «Пиратов Камихигары». - Тебе их не жалко?

- С чего это?

- Возможно, ради этого дня они работали на тренировках до седьмого пота. Они как-никак четырехкратные чемпионы. Представляешь, какой груз на них давил?

- И что?

- Среди них некоторые от горя даже на скамейке сидеть не могут, слезы глотают. Вон, смотри – за ограждением стоит парнишка с короткой стрижкой. Не жалко? Он больше не выйдет на поле!

- Ну и?

- Давай выйдем из турнира, - просто сказал я. - Ты же достаточно повеселилась? Я – уже на год вперед. Может, перекусим где-нибудь да поболтаем? Честно говоря, у меня уже руки и ноги отнимаются.

Это было правдой. Из-за постоянной беготни туда-сюда по всему полю я был измотан физически и эмоционально.

Харухи, до того ликующая, надулась как пеликан и молча подняла на меня глаза. Только я начал волноваться, как...

- А тебя устроит?

Еще как устроит! Асахина, Коидзуми и, наверное, Нагато тоже придерживаются того же мнения. Сестренка сейчас усиленно тренируется, но за одну конфетку она битую забросит куда подальше.

- Хмпф!

Харухи, смотря то на меня, то на спортивную площадку, некоторое время размышляла, а

может, делала вид. Затем она улыбнулась:

- Ну, ладно! Есть охота, пойдем пообедаем. Думаю, бейсбол – очень примитивный вид спорта. Не думала, что мы так легко победим!

Вот как?

Я не стал возражать и просто пожал плечами.

Когда капитану противника сказали о том, что мы передаем им право перейти в следующий круг, он благодарил нас со слезами на глазах. Глядя на него, я снова почувствовал вину. Потому что победу мы натуральным образом украли жульничеством - бессмысленным и беспощадным.

Я уже собирался побыстрее уйти, когда капитан подозвал меня к себе и прошептал на ухо:

- Скажи, за сколько вы бы свою битву продали?

Итак, сейчас мы все, за исключением Коидзуми, сидели в углу небольшого ресторанчика и обедали.

Моя сестренка окончательно сдружилась с Харухи и Асахиной и сидя между ними, кромсала ножом гамбургер. Танигути с Куникидой серьезно обсуждали возможность вступить в школьную бейсбольную секцию. Ну, пусть делают что хотят. Внимание Цуруи, видимо, на сей раз перекинулось на Нагато: «Так это ты – Нагато Юки-тян? Я о тебе от Микуру ух как часто слышала!» - попыталась она завязать с ней беседу, но та предпочла продолжить в молчании есть сандвич, напрочь Цурую проигнорировав.

Заказал каждый от души, не мелочась. Оно, конечно, так и должно быть, платить-то за все придется мне.

Торжественным тоном, будто объявляя о важном открытии, это во всеуслышанье огласила Харухи. Абсолютно не понимаю, как и откуда в ее голове берутся такие мысли. Так как за ходом ее мыслительной деятельности проследить невозможно, я уже не удивляюсь. Протестовать я не стал – больно много хлопот, и при всем при этом я даже пришел в благодное расположение духа.

Потому что мои доходы некоторым образом пополнились незапланированной, но более чем солидной суммой, лежавшей в моем кармане.

От всей души хочу поблагодарить и пожелать удачи «Пиратам Камигахары».

Через несколько дней.

В самый обычный день после уроков мы, как всегда, собрались в комнате кружка.

Попивая приготовленный горничной-Асахиной чай, я играл с Коидзуми в «Отелло». Нагато сидела сбоку и была поглощена чтением огромной, напоминавшей словарь, философской книги, которую, видимо, взяла из библиотеки. Кстати, нарядилась Асахина сегодня по моему специальному требованию. Все же, лучше, чтоб тебя обслуживала горничная, чем медсестра, правда? И вот – Асахина с подносом в руках и улыбкой на лице наблюдала за нашим сражением.

Обычная сцена - время будто застыло для нас.

Такое течение времени – величественное и спокойное как река Хуанхэ, нарушила, как обычно, Судзумия Харухи.

- Простите, опоздала! – с никому не нужными извинениями влетела она к нам, подобно порыву ледяного зимнего ветра.

Ее лицо с улыбкой во всю его ширину не предвещало ничего хорошего. Как только появляется такая улыбка, я почему-то превращаюсь в старую усталую развалину. О, этот безумный, безумный, безумный мир...

Как и ожидалось, Харухи сморозила очередную глупость:

- Что лучше?

Я опустил на доску черную фишку и перевернул две белых фишки Коидзуми:

- Лучше что?

- Вот!

Я неохотно взял из рук Харухи два листа бумаги.

Это снова были флаеры. Я пробежал взглядом по листам. Один извещал о проведении турнира по нормальному футболу, другой - по американскому. От всей души проклиная того работника, кто все это напечатал!

- Я на самом деле не в бейсбольном, а в каком-нибудь из этих двух соревнований планировала участвовать, да бейсбол раньше начинался. Ну, Кён, что лучше?

Я в мрачных думах оглядел комнату. Коидзуми со снисходительной улыбкой вертел в пальцах фишку от «Отелло», Асахина со слезами на глазах отчаянно мотала головой, Нагато, все так же уткнувшись в книгу, перелистнула пальцем страницу.

- Да, а сколькими людьми в эти футболы играют? Тех, что на бейсболе были хватит?

Я смотрел на светящееся улыбкой лицо Харухи и размышлял, в какой игре можно обойтись меньшим количеством игроков.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/248907>